

ИСТОРИЯ

УДК: 947.1 (575.2) (04)

Акеров Т.А.

ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»

Акеров Т.А.

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

Akerov T.A.

ERPC “International University of Kyrgyzstan”,

e-mail: akttar@mail.ru

ХІІ–ХІV КЫЛЫМДАРДАГЫ НАЙМАНДАР (КЕЛИП ЧЫГЫШЫ ЖАНА ЭТНОСАЯСИЙ БАЙЛАНЫШТАРЫ)

НАЙМАНЫ В ХІІ–ХІV ВВ. (АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ)

NAYMANS IN THE XII–XIV CENTURIES (ORIGIN ASPECTS AND ETHNO- POLITICAL ASSOCIATIONS)

Аннотациясы. Макалa наймандардын келип чыгыш тарыхына, алардын в ХІІ–ХІV кылымдардагы этносаясий байланыштары проблемаларына арналган. Бул мезгил наймандардын ХІІ кылымда өз мамлекеттүүлүгүн түптөөгө жетишиши жана Саян-Алтай чолкомунун саясий турмушунда негизги ролду ойногондугу менен даназалуу. Тема буга чейин талаш туудуруп келген наймандардын келип чыгыш тарыхы маселесин изилдөө менен актуалдуу. Макалада «найман» этнониминин жаны аны алып жүрүүчүлөрдүн келип чыгышы проблемасы жаныча каралат. «Найман» этнониминин этимологиясы сегиз уруудан турган жана алтайлык урууларга, анын ичинде наймандардын ата-бабаларына да, чон таасир тийгизген кангар-печенек уруулар союзу менен байланышта каралат. Биздин баамыбызда «найман» этноними бул атты алып жүрүүчүлөрдүн ата-бабалары болгон кангар-печенектерден мурасталып калган. Мындан башка да уч болуктон турган дубо уруулар союзунун дубо жана эчжи/кангач (канглы) уруктарын наймандардын ата-бабалары катары кароого аракет кылынды. Макалада наймандар аристократиялык аз уругу тарабынан башкарылгандыгы корсотлду, бирок, этнос катары теги жагынан тумат-канглы урууларынын негизинде калыптанганын белгиленди.

Негизги сөздөр. Уруулар бирикмеси, дубо, наймандар, мамлекет, тотем, кючюк, хори-туматтар, канглылар, басып алуу, монголдор, Чынгыз хан, жер которуу, Саян-Алтай, Тянь-Шань.

Аннотация. Работа посвящена проблеме происхождения и этнополитических связей найманов в XII–XIV вв. Данный период знаменателен тем, что в XII в. найманы сформировали свое собственное государство и играли важную роль в политической жизни Саяно-Алтайского края. Актуальность темы заключается в вопросе происхождения найманов, который до сих пор остается спорным.

В работе по-новому рассматривается проблема происхождения этнонима «найман» и его носителей. В работе этимология этнонима «найман» связывается с союзом племен кангаро-печенегов, состоящих из восьми составных частей, имеющих большое влияние на алтайские племена, в том числе на предков найманов. Считаем, что этноним был заимствован предками найманов от кангаро-печенегов. Рассмотрели роды дубо и эчжи/кангач (канглы) трехсоставного союза племен дубо в качестве предков найманов. В работе показано, что найманы управлялись представителями аристократического рода азов, но как этнос имели тумато-канглийское происхождение.

Ключевые слова. Союз племен, дубо, найманы, государство, тотем, кючюк, хори-туматы, канглы, нашествие, монголы, Чингиз хан, миграция, Саяно-Алтай, Тянь-Шань

Abstract. The research was devoted to the problem of the Naimans ethno-political associations in the period of XII-XIVcc. This period was significant with the fact that Naimans were managed to form the state and to play an important role in the political processes in Sayano-Altai region. Being disputable, the problem of Naimans origin formed the relevance of research.

Naimans and their bearers origin problem was studied in the paper from the other point of view. The author supposed that the term could be close to the eight-formation tribe union Kangar Pechenegs, who had great influence on Altai tribes, including Naimans ancestors. The author thought that the term could be inherited by Naimans ancestors, and borrowed from Kangar Pechenegs. The Dubo and three-formation tribes of the Dubo tribe Achgi/Kanggach (Kangly) were examined like Naimans ancestors. The author concluded that Naimans were ruled by an aristocratic kin representatives Az, but as an ethnos were of the Tumat-Kangly origin.

Keywords. Tribe association, Dubo, Naimans, State, Totem Animal, Kuchuks, Khory-Tumat, Kangly, Invasion, Mongols, Chingiz Khan, Migration, Sayano-Altai, Tian-Shan.

Найманы – алтайский народ, сыгравший одну из основных ролей в политической жизни Центральной Азии в средние века. В XII в. найманы сформировали свое раннефеодальное государство на Алтае. Однако до сих пор в ученом мире нет единого мнения о происхождении найманов. Часть исследователей считают, что найманы – монголы, другие – тюрки, третьи – тунгусы, но все ученые едины во мнении о том, что найманы являются народом, состоящим из восьми племен. В данной работе мы рассматриваем проблему происхождения и этногенетические и этнополитические связи найманов с кангаро-печенегами, туматами, кыргызами, азами, кючюками, ограками, огузами, киданями и другими алтайскими племенами.

И.Н. Березин связывал происхождение этнонима «найман» с монгольским числительным «восемь», который на тюркском языке означает «сегиз», а на монгольском – «нейма». Поэтому он полагает, что «найман» означает союз восьми племен [1, с. 267]. В.В. Бартольд соглашается, что слово «найман» значит по-монгольски «восемь» и считает, что это указывает на разделение этого народа на восемь родов [2, с. 104]. Л.Л. Викторова [3], Г.И. Рамстедт [4], К.И. Петров связывали происхождение найманов с сегиз огузами. К.И. Петров писал: «Тюркскому числительному сегиз, в монгольском языке соответствовало числительное найман». Первоначально племя носило имя сегиз огуз, но позже стали называться «найман». Сегиз огузы входили в состав союза тогуз огузов (уйгуров).

В союзе главную роль играли уйгуры, а сегиз огузы имели второстепенное значение [5, с. 72; 6, с. 90–91].

В работе [7, с. 361] Н.А. Аристов полагал, что этноним «найман» происходил от названия реки Найма, «...притока Катуня, и что на ней они первоначально обитали». П. Карпини писал, что найманы кочевали «...на обширной территории между Хангаем и горными хребтами Алтайн-нуру, в долине р. Черного Иртыша и озера Зайсан-нор» [8, с. 196].

Л.Н. Гумилев и ряд ученых считали найманов северной ветвью кара киданей, отказавшейся подчиняться Елюю Даши и ушедшей в Алтайские степи. П. Рачневский предполагал, что найманы и кераиты могли быть частью кыргызского народа или частью этноса Кыргызского каганата [4, с. 103–104; 9, с. 116–117]. Е. Кычанов также видел в найманах, кераитах, меркитах, татар народ Кыргызского каганата [10].

В.В. Востров и М.С. Муканов пришли к выводу, что часть найманов ушла с царевичем Кушлуком на Памир и стала представлять памирских кыргызов [11, с. 65].

В.В. Ушницкий [12] обратил внимание на сведения Рашид ад-Дина, где средневековый автор назвал найманов старым населением Енисея, вытесненным оттуда кыргызами [13]. Его также интересовало то, что найманы, как и кыргызы, занимались земледелием, что отличало их от других кочевников севера.

Рашид ад-Дин (XIII в.), одним из первых

рассказавший подробно о найманах, писал: «Это племя степное: некоторые жили в крепких горах, другие в степях... Обитали в Большом Алтае, Каракоруме... в горах Алуй-Сераса и Кек-Иртыша... у этих найманских племен были свои почтенные и сильные государи; они имели многочисленное и хорошее войско; обычаи и привычки их были подобны монгольским. Государей их в древние дни называли Кушлук-хан – сильный, великий государь. Из племен, близких к найманам и которых юрты соединялись с их юртами, было племя Бикин» [13, с. 136–137], также можно отметить кыпчаков и канглы. По данным армянского царя Гайтона, в середине XIII в. найманы жили к востоку от Иртыша [14, с. 522]. Согласно Рашид ад-Дину, владение найманов находилось рядом с кыргызской областью Кэм-Кэмджиут: «одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори (фули – Т.А.), баргу, тумат и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баркуджин-Токум, также близки к этой области» [13, с. 151]. По указанию источника, Баркуджин-Токум находился в соседстве с Кэм-Кэмджиут.

По данным источников, найманы на западе имели соседство с канглами и кыпчаками, обитавшими в верховьях Иртыша, на севере – с енисейскими кыргызами, на востоке – с кераитами, жившими в Восточной Монголии, а на юге – с уйгурами. Тесные этнополитические и культурные связи отмечались особенно с канглами. По некоторым данным, группы канглы и кыпчаков расселялись во владениях найманов.

Как обычно, происхождение найманов связывают с сегиз-огузами, полагая, что этноним «найман» являлся монгольской калькой числительного названия племени сегиз огузов, проживавших в местности Восьмиречье в Западной Монголии. В связи с этим «найманы» рассматривались как «союз восьми племен» [1].

Однако было бы более реально рассмотреть проблему происхождения найманов в аспекте их этногенетических и этнополитических связей с алтайскими племенами, которые могли сыграть определенную роль в этногенезе этого народа. Анализ источников и этнографических

материалов указывают на то, что найманы представляли конгломерат алтайских племен. Сюда можно отнести кангаро-печенегов (канглы), туматов, азов, кючюков, ограков и огузов, которые признали власть и покорились Кыргызскому каганату, после событий 840 г.

Отметим, что по собранным некоторым этнографическим материалам можно обнаружить связь найманов и киданей (кытаев) с племенами тюрко-огузской группировки. К примеру, в родоплеменной структуре алтайского рода тотош (тардуш) обнаружили этнонимы «тотош» (огузо-тюркский – «тардуш») и найман, а в составе кыргызского племени кытай (родственным найманам) – «тардуш». Важно отметить, что последние (тардуши) сохранили пословицу алтайских толосов «толос торун бербейт, олсо корун бербейт», что говорит о тесных этногенетических связях найманов и киданей (кытай) с тюрко-огузскими племенами Алтая. Отсюда можно полагать, что найманы и кидани могли быть этнически близки друг к другу существованием в их составе племен тюрко-огузской группы, которые были разделены на южную и северную ветви, после событий 840 г., когда кыргызы, ликвидировав Уйгурский (тогуз огузский) каганат на Орхоне, установили свое господство над Центральной Азией.

В средневековых источниках кангаро-печенеги, туматы, найманы, азы, кючюки, ограки отмечались как соседние племена на Алтае. По данным Рашид ад-Дина, найманы имели соседство с канглами на Иртыше [15, с. 63], поэтому мы полагаем, что найманы могли заимствовать свое этническое имя от кангаро-печенегов, союз которых состоял из восьми крупных племен и сорока родов. Обнаруживается тесная этногенетическая связь кангаро-печенегов с кыргызами и азами. Неслучайно как кангаро-печенеги, так и азы, и кыргызы в исторических источниках отмечались как племена, разошедшиеся из сорока родов [16, с. 101].

В связи с вышеизложенным, интерес представляют сведения отдельных источников, которые, хотя и косвенно, но указывали на связь найманов с племенами союза дубо, который состоял из трех родов дубо, мелиге и эчжи/кангач/канглы. В «Сокровенном сказании» (XII в.)

говорится, что в Восьмиречье (Сегиз-мурен), где могли жить предки найманов, обитали туматы (тумауты), потомки дубо. В. Бутанаев считает, что туматы в этих местах жили с древних времен [17, с. 73]. По информации Рашид ад-Дина, предводители туматов так же, как и найманов, носили титул инал. Туматы и найманы имели тесные этнополитические связи. В 1218 г. туматы, а затем меркиты и кыргызы, поддержав мятежного принца Кучлука, восстали против монголов. Возможно, именно в это время, опасаясь быть уничтоженными Джучи ханом, часть кыргызов, туматов и меркитов могла уйти вместе с Кучлуком на Тянь-Шань, а другая часть мятежников начала мигрировать в нынешнюю территорию Якутии.

Согласно источникам и этнографическим материалам, хори-туматы, кыргызы, найманы и кидани (кытай), имели тесные этногенетические и этнополитические связи с племенами алтайских кючюков. Одна из жен Арик Буки происходила из рода кючюк клана найман. Тотемом хори-туматов (желтый пес) и кыргызов, (желтая борзая) была собака (сары кючюк). По преданию, алтайские найманы (майманы) своим предком считали собаку [18, с. 17–18]. Тотемом найманов также была собака. Обнаруживается связь кючюков с киданями. В составе ногайцев встречается название родоплеменной группы кючюк-кытай (кидань). Примечательно, что в структуре найманских родов встречались родоплеменные группы, сохранившие названия средневековых алтайских племен, например, азов (ускюбе/«куб-владение ус», прикаспийские ногайцы), ограков (угреш-найман, узбекские найманы), кючюков (кючюк-найман, турецкие найманы), туматов (туума тукум, кыргызские найманы) и др. Следовательно, основываясь на вышеизложенное, туматов можно отождествить с алтайскими кючюками, которые также могли называться «добот» («пес»).

Научные исследования последних лет показали, что «Владения найманов простирались: с востока на запад – от верховьев Селенги и Орхона до Тарбагатая; с севера на юго-восток – от Танну Ола до восточных отрогов Алтая» [19, с. 24], т. е. основную территорию бывших земель канглов и азов. В связи с чем, мы полагаем, что найманы управлялись аристократи-

ческим кланом азов, но как этнос они имели тумато-канглийское происхождение. Видимо, впоследствии потомки канглов и туматов в лице кангаласов и хори-туматов мигрировали в нынешнюю территорию Якутии и сыграли важную роль в этногенезе саха-якутов [20].

По нашему мнению, вопрос о происхождении найманов невозможно рассматривать отдельно от алтайских племен, живших в постмонгольский период, в частности, азов (аз-ширинов) и булагачинов, которые участвовали в этногенезе многих народов Саяно-Алтайского края, в том числе, енисейских и тяньшаньских кыргызов, эхирит-булагатов, бурятов и др.

В период господства енисейских кыргызов на Саяно-Алтае ими управлял род аз или ус. Во главе государства стоял ажо из рода азов. В китайских хрониках приводится легенда о связи азов с кыргызами. Согласно легенде, кыргызы якобы произошли от 40 девиц (родоначальниц) земли Хань, вступивших в брачный союз с мужчинами Усы. С тех пор эта страна стала называться Кыргызской землей [21, с. 146–151]. Возможно, поэтому вожди найманов по примеру своих предков к своим именам прибавляли кыргызский этноним аз (ас, ус). Например, сын Таян хана найманского (XII в.) носил имя Ус Сегиз Кучлук хан.

Известно, что найманы так же, как и древние азы, имели соседство с канглами на Алтае. Они оба всегда упоминались вместе с кыргызами. Как азы, так и найманы являлись выходцами из Западной Монголии.

Согласно руническим надписям, в древнетюркское время азы обитали в Юго-Восточном Алтае и Саянах – в верховьях рек Алаш, Ак-Суг и на озере Кара-Холь и находились в сфере влияния восточно-тюркских каганов. Основываясь на надписи в честь Кюль-тегина Б. Монгуш отмечает, что кок-тюрки, завоевывая территорию современной Тувы и прилегающих к ней алтайских земель, трижды сражались с азами. И каждый раз в разных местах Саяно-Алтайского края и Западной Монголии. Первый раз – в прибрежных землях с чиками в Туве, второй раз – на Черном Иртыше, а третий раз – при Кара коле.

Б. Монгуш пишет: «Азы кочевали на обширной территории – в Горном Алтае, Запад-

ной Туве и Хакасо-Минусинских степях. При этом можно предположить, что упоминаются две ветви этого народа – саянская (степные азы), живущая в степях Хакасо-Минусинской котловины, и алтайская (горные азы), которая жила на территории Горного Алтая и Западной Тувы» [21, с. 146–151].

Большинство ученых склонно относить иртышских азов к тюргешам. В средние века азы мигрировали с востока на запад и дошли до Крыма. Азы жили в Семиречье, Средней Азии и на Северном Кавказе. В X в. источники отмечали о проживании группы азов в районах средневекового города Хорезм. В книге Утемиш Ходжи «Чингиз-наме» [22] эта группа азов названа аз-ширинами и имела тесные этнополитические связи с алтайскими племенами в монгольскую эпоху. Аз-ширины имели тамгу чомуч (ковш). Автор также информирует о союзе Токтамыш хана с племенами аз-ширин, кыпчак, аргын, бахринов [22, с. 27]. Эта же информация повторяется в версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди, где указывалось на много расширенный список союзников Токтамыш хана. Согласно Ахсикенди хан имел союз с моголистанским князем Анга Торе, предводителем кыргызов Манас, а также племенами кыпчак, аргын, бахрин [23, с. 45] и т. д. Отмеченные выше сведения подтверждаются информацией Мерверруди, где азы включены в список народов Средней и Центральной Азии домонгольского периода, что, прежде всего, говорит о том, что азы очень быстро оправались от ударов кара китаев в XII в. и имели самостоятельное государственное образование к началу монгольских нашествий (XIII в.).

В таком случае, азы действительно могли выступать в качестве аристократического рода в найманском обществе. Найманы жили в тех же районах, где отмечались азы. В VIII в. найманы жили к югу от озера Байкал. В середине IX в. найманские племена кочевали от Орхона до Тарима и Черного Иртыша. В монгольскую эпоху они переселились на Северный Кавказ и Турцию. Найманы так же, как и аз-ширины, входили в состав Золотой Орды.

Собранные этнографические материалы указывают на то, что найманы унаследовали от аз-ширинов их родовую тамгу чомуш (ковш) и

тотем алтайских кючюков [24, с. 17–18]. Весьма важно отметить, что общая родовая тамга найманов чомуч/шомиш (ковш) сохранили кыргызские и казахские найманы, которые живут практически на древних территориях аз-ширинов.

Наймано-кыргызские связи в какой-то степени отразились в этногенетических связях племени булагачи (булгачи) и керемучинов, которые входили в круг племен Баркуджин Токума. Рашид ад-Дин писал, что баргуты (баргу), кори, толосы (долосы), туматы – родственные роды, называвшиеся баргутами, поскольку они жили по ту сторону реки Селенга, в связи с этим область, где последние обитали, также носила название Баркуджин-Токум. Предводители племен баргу, толос, тумат носили титул «инал». По мнению Рашид ад-Дина баргу, кури и кыргызы имели тесные этнополитические связи. Баргутами также названы племена, родственные курлаутам, кунгиратам и эджигинам, имеющие общую тамгу и сохранившие родовые отношения. Ссылаясь на Рашид ад-Дина К. Петров к племенам Баркуджин Токума относил толосов, кури (алакчыны), кыргызские племена булгачи и кэрэмучинов, последние также назывались баргутами [25, с. 23].

Найманы за короткое время взяли под свой контроль огромную территорию, раскинувшуюся от Иртыша и Алтая до Прибайкалья (область Баркуджин Токум), т. е., начиная от земель керайтов на Алтае, до самых дальних кыргызских владений булгачи и керемучинов на востоке.

Отметим, что племена булгачи оказывали большое влияние на народы Южной Сибири. Например, Закаменские буряты и их шаманы место совершения родового обряда называют «Булган тээби». При совершении обряда повсюду на видном месте вывешивались заячьи кожи, обработанные шаманами и считающиеся оберегом детей. По информации Г.Н. Потанина, Алар буряты свой онгон называли «Булгаша» или «Булгаша хан». У бурятов господствовал образ женщины с девятью бубнами, имевшей способность перевоплощаться в кого-либо. Обычно шаманки выступали в качестве оберега детей.

В связи с вышеизложенным, мы не исклю-

чаем того, что в круг племен найманов могли относиться и кыргызские объединения булгачи и кэрэмучины. По некоторым данным, они в купе с найманами мигрировали на Тянь-Шань в XIII–XIV вв. В найманской среде группа булгачи (от булгачи – смутьян, мятежник, непокорный) выделялась особым собирательным именем булгачи-найман. К эпохе Тимура булгачи вместе с родственными салучи смогли образовать свой улус салучи-булгачи в Могилистане [26]. По информации китайского источника «Сиюй Чжи», здесь же в составе кыргызских племен, входящих в объединение булгачи найман, кыпчак, тейит жили керемучины (кэрэмучины) [27, с. 206]. Сведения «Сиюй Чжи» говорят об общности истории и культуры алтайских племен найманов, кыпчаков, онгутов (нойгутов), булгачи, керемучинов и др.

Этнографические материалы свидетельствуют о существовании в структуре ферганских кыргызов и узбеков названия родов под названием булгачи-найман. С.М. Абрамзон писал о существовании в составе найманов Шаариханы (Узбекистан) рода под названием булгачи-найман. По его данным, ранее булгачи-найманы были большой группой, но вследствие голода многие из них ушли в Гиссар (Ысар), остались там жить и впоследствии стали называться калдык-найман (калдык или карлык) [28, с. 49].

Найманы входили и играли немаловажную роль в создании союза племен цзубу. По сведениям в «Ляо ши», после падения гегемонии Уйгуров и в период кыргызско-кара-киданьских противостояний на востоке от енисейских кыргызов сформировался новый союз племен цзубу, основной костяк которого составляли монголоязычные и тюрко-монгольские племена шивеи, татары, найманы, меркиты, кераиты. Основной целью сложения нового племенного союза являлось противостояние экспансии кара китаев. В связи с чем новая конфедерация была создана наподобие трех-крылой системы управления. В Цзубу кераиты составляли центральную группу, найманы составляли северо-западную, а меркиты – северную. Кроме них также существовала группа согдийцев (сог-по) [29].

В период противостояния киданей и кераитов XII–XIII возглавлявших союз племен цзубу,

степные племена разделились на три крупных противоборствующих силы. Первую группу племен возглавляли кидани и найманы, вторую – кераиты и кыргызы, которые в то время стали консолидироваться в основном в двух владениях Кыргыз, расположенными на среднем течении Енисея и Кэмкемджиут в Западной Монголии. Третью составляли монгольские племена, имевшие с кераитами дружбу на паритетной основе. Причем, кераиты, имевшие этнополитические связи с кыргызами в эпоху господства киданей, с удовольствием оказывали большие услуги Чингиз хану в начале его политической карьеры, что может указывать на существование этнополитических и этногенетических связей золотого рода с ними в прошлом.

По мнению Ю.С. Худякова, найманы в XII в. занимали районы Западной Монголии, включая хребет Эктаг-Алтай. В середине XII в. найманские вожди Наркыш Таян и Эният Каан «...разбили племя киргизов», которое обитало «...в области киргизов, на границе с р. Иртыш и пустыней, сопредельной со страной уйгуров Турфана» [30, с. 73]. Однако в 1199 г. найманский хан Буйрук был разгромлен Чингиз-ханом и вынужден был бежать в кыргызскую область Кэм-Кэмджиут. После сокрушительного поражения, боясь возмездия, найманский хан не стал долго задерживаться на кыргызских землях. Буйрук хан ушел на Иртыш, потеснив оттуда в степи Монголии и Джунгарии кераитов. Очевидно, что маршрут движения Буйрук хана Кэм-Кэмджиут – Иртыш может служить доказательством правильности нашего мнения о родстве найманов и азов. Найманский хан из Кем-Кэмджиута мог легко попасть на Иртыш через земли азов в Туве, которые выходили на Алтай. О родстве найманов с азами также говорит этноним «аз», встречавшийся в этнонимии ногайских найманов.

После поражения от найманов одна из групп кереитов смогла, скрывшись в Джунгарских степях, уйти на Тянь-Шань. Однако чуть позже, вслед за кераитами, последовали и сами найманы, не сумевшие отразить натиск монгольских полчищ.

По данным источников, сын убитого в бою Таян хана Кучлук хан попытался объединить

под свое начало найманов, туматов, кераитов, онгутов и др. племена. В 1218 г. молодого царевича Кучлук поддержали туматы, меркиты и енисейские кыргызы, восставшие против монгольской экспансии. Союзники были разбиты поодиночке. Кучлук бежал на запад и нашел убежище у кара китайского гурхана на Тянь-Шане. Позже Кучлук был пойман и обезглавлен Жебе нойоном, специально посланным для поимки и уничтожения его Чингиз ханом. После его трагической гибели лидерство вновь перешло потомкам Ван хана кераитского.

По нашему мнению, события эпохи кераито-кара китайских противостояний хоть и с определенным напластованием, достаточно хорошо описаны в версии эпоса «Манас» С. Ахсикенди и позднейших вариантах сказания. В них вышеуказанные события описываются как противостояние кыргызов и кара китаев.

Отметим, что версия «Манаса» С. Ахсикенди полностью посвящена истории развития кыргызско-кераитских взаимоотношений в период господства киданей и монголов. Кераиты в составе Монгольского государства продолжали иметь тесные этнополитические и этногенетические связи с канглы, кыргызами, кыпчаками. Отраженные события в «Манасе» С. Ахсикенди характеризуют период возрождения и усиления этнополитических связей кыргызов с кыпчаками, кераитами, могилами и другими племенами в рамках Золотой Орды и Моголистана. В «Манасе» С. Ахсикенди главная роль отводится Онг хану (главе Ван хану кераитскому) [23, с. 35–36; 31, с. 158–162]. Онг хан постоянно оказывал поддержку и помощь молодому Джакыпбеку, правителю страны Каркыра. Ставка его Кара Кыштак находилась в долине р. Талас [23, с. 43–66], где и родился батыр Манас. Важным моментом является то, что в нем, хоть и с напластованиями, сохранены сюжеты миграции кыргызов в купе с кераитами и могилами на запад в связи с завоеваниями Чингиз хана Средней Азии.

В то же время во всех версиях сказания одним из главных врагов Манаса указан эпический герой Жолой, имя которого ученые отождествили с именем гурхана кара-китаев Елюй Даши, основным противником Ван хана. Несомненно, в данном случае, в сказании от-

ражено эпохи противостояний двух великих держав Центральной Азии – кераитов и кара-китаев, которые сыграли немаловажную роль в судьбе кыргызского народа и эпоса «Манас». Следовательно, можно назвать версию эпоса «Манас» С. Ахсикенди кераитской версией великого сказания, т. к. если в версии «Манаса» С. Ахсикенди найманы вообще не упоминались, то в позднейших версиях сказания отсутствуют кераиты и имена главных союзников Манаса Ван хана и Анга Торе. Однако в позднейших версиях эпоса «Манас» найманы наряду с племенами из союза булгачи [32, с. 422] тейитами, кесеками, долосами, нойгутами, кыпчаками описывались как кыргызские объединения, выступающие в союзе с Манасом.

Таким образом, показано существование, по крайней мере, двух версий эпоса «Манас» в монгольский период: кераитской и найманской, которые получили свое развитие на основе алтайской версии и после формирования конфедерации Цзубу, где эти два объединения стали играть важную роль в истории Центральной Азии.

По данным китайских хроник, найманы в XII–XIII вв. имели этнополитические связи с онгутами и вместе с последними подходили под понятие «белых татар». В эпосе «Манас» онгуты упомянуты под названием нойгут и представлены как кыргызское племя, родственное Манасу по материнской линии. Мать хана Манаса принадлежала к племени нойгут. В сказании нойгуты и найманы, ногойцы, кангы (канглы), кыпчаки, доолосы, аргыны и другие алтайские племена упоминались вместе как кыргызские объединения.

Из вышеизложенного стоит отметить, что в период кыргызско-кара китайских противостояний найманы играли второстепенное значение, находясь в составе союза племен Цзубу. Однако после событий 1199 г., когда Буйрук хан установил полное господство найманов на Алтае, выдворив оттуда кераитов в Монгольские степи, они становятся главной силой, сплотив вокруг себя большинство алтайских племен, что, видимо, обеспечило появлению найманской версии эпоса «Манас».

Но это не помешало кераитам, к тому времени переселившимся в Семиречье, сохранить

свою собственную версию эпоса «Манас», записанную С. Ахсикенди. Кераиты и союзные с ними кыргызы, кыпчаки экспортировали «Манас» на Тянь-Шань, где ими было сформировано новое государство Моголистан.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что этноним «найман» мог быть связан с числительным «восемь», однако это название его носители могли унаследовать или заимствовать от своих соседей кангаро-печенегов, которые состояли из восьми крупных племенных объединений. Есть все основания утверждать, что найманы управлялись представителями аристократического рода азов, но как этнос имели тумато-канглийское происхождение. Найманы имели пестрый этнический состав и представляли конгломерат алтайских племен. Важную роль в этногенезе найманов сыграли кангаро-печенеги, туматы, азы, кючюки, кыргызы, огузы (тюрко-огузы) и кидани. Не исключено, что найманы и кидани могли быть этнически близки друг другу существованием в их составе племен тюрко-огузской группы, предки которых входили в состав Великого Кыргызского каганата.

Отметим, что до XII в. найманы играли второстепенное значение в составе союза племен Цзубу. Однако, с 1199 г., когда Буйрук хан разбил кераитов и выдворил их в Монгольские степи, найманы стали лидерами в группе племен, ранее входивших в союз Цзубу и Алтая, что как бы подтверждается данными позднейших версий эпоса «Манас». Гегемония найманов на Алтае продолжалась и после событий 1204 г., когда Чингиз-хан разбил объединенные силы найманов и Джамухи против монгольского владыки. Бегство Буйрук хана в кыргызскую область Кэмкэмджиут в 1199 г., а также попытка воссоединения енисейских кыргызов с царевичем Кучлуком указывают на существование тесных этнополитических и этногенетических связей найманов с кыргызами и им родственными племенами Алтая.

Литература

1. Березин И.Н. Очерки внутреннего устройства улуса джучиев // Труды восточного отделения императорского археологического общества. Ч. V. СПб., 1858.
2. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1968. Т. V.
3. Викторова Л.Л. К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности XII–XIII вв. // Ученые записи ЛГУ. № 305. Серия востоковедческих наук. Вып. 12. 1961. С. 137–155.
4. Кычанов Е. Юань-Мин доорундагы кыргыздар (XIII–XV кылымдар). // ж-л «Алатоо», Фрунзе, 1990. № 7. С. 101–114
5. Петров К.И. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1963. 147с.
6. Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск, 2011. 232 с.
7. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. III, IV. СПб., 1896. С. 329–335.
8. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. 274 с.
9. Рыбаков Н.И. Дополнительные сведения о енисейских кераитах // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск. 2010. № 3 (15). С. 116–129
10. Кычанов Е. Величие и падение Киргизского каганата // газета «Слово Кыргызстана». 4 ноября 2003. № 20.
11. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX–начало XX в.). Алма-Ата: Наука, 1968. 255 с.
12. Ушницкий В.В. Население Байкальского региона в эпоху средневековья (к проблеме происхождения саха). Якутск, 2013. 170 с.
13. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. I / Пер. с персидского Л.А. Хетагурова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.
14. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Уранхайский край. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Издательство: Издание ученого комитета Монгольской Народной Республики Л., 1926. 906 с.
15. Кляшторный С.Г. Кангюйская этнотопонимика в орхонских текстах // Советская энциклопедия. № 3. С. 54–63.

16. Акерев Т.А. Кыргыз: этногенез и история. Бишкек, 2014. 355 с.
17. Бутанаев В.Я. Историческая ономастика Южной Сибири. типография «Махprint», Бишкек, 2013. 271 с.
18. Сандаг Ш. Образование единого монгольского государства и Чингисхан. В сб.. Таттаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, 1970. с. 22-45.
19. Авляев Г.О. К вопросу о происхождении кереитов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984. С. 30–42.
20. Сапалова Д.И. Якуты и кыргызы: этнокультурные параллели и особенности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2010. 260 с.
21. Монгуш Б.Б. Происхождение азов и азийский компонент в этногенезе тувинцев (по восточным письменным источникам) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 23. С. 146–151.
22. Утемиш-Хаджа. Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992. 296 с.
23. Ахсикенди Сайф ад-Дин. Тарыхтардын жыйнагы (Мажму атут Таворих). Бишкек, 1996. 126 с.
24. Ямаева Е.Е. Родовые тамги алтайских тюрок (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск, 2004. 56 с.
25. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами. Фрунзе, 1961. 211 с.
26. Мокеев А. М. О значении этнонима «булгачи-салучи» в «Зафар-наме» Низам ад-дина Шами// «Вестник НГУ, Археология и этнографии, Новосибирск. 2015. Т. 16. № 7.
27. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2002. Ч. II. 259 с.
28. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. 480 с.
29. Ушницкий В. В. Этногенез кыргызских племен в аспекте изучения проблемы происхождения тюрко-монгольских этносов//Типография ОсОО «МАРТСНАБ». Бишкек, 2016. 181с.
30. Худяков Ю.С. Кыргыз на просторах Азии. Бишкек, 1995. 187 с.
31. Акерев Т. А. Золотая Орда в легендарном сочинении «Маджму аттаварих» С. Ахсикенди// ж-л. Золотоордынская цивилизация. Издательство: Центр инновационных технологий. Казань, 2016. - С.158-162.
32. Джуманалиев Т.Д. Очерки политической истории кочевников Притяньшанья с древности и до конца XVII века. Бишкек, 2007. 548 с.

REFERENCES

1. Berezin I.N. Ocherki vnutrennego ustroystva ulusa juchiyev [Juchiyev uluses' internal structure articles]//Trudy vostochnogo otdeleniya imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva [The papers of the eastern departments of Imperial archeological society]. Vol - V. Spb., 1858. (In Russian).
2. Bartold V. V. Sochineniya [Selected works]. M., 1968, vol -V. (In Russian).
3. Viktorova L. L. K voprosu o naymanskoy teoriiy proyiskhojdeniya mongolskogo literatutnogo yazika I pismennosti XII-XIIIvv[About the theory of Naiman origin of the Mongol literature language and literacy of XII-XIIIcc]//Ucheniye zapiski LGU. #305. Seriya vostokovedcheskih nauk [Scientific articles of LGU. #305. Oriental Studies Issue]. Issue 12, 1961, pp. 137-155. (In Russian).
4. Kychanov E. Yuan-Min doorundagi kyrgyzdar (XIII-XV kylymdar) [Kyrgyz of Yuan-Min epoch (XIII-XV centuries)]. // “Ala-Too” journal, Frunze, 1990, №7, pp 101-114. (In Kyrgyz).
5. Petrov K. I. Ocherk proyiskhojdeniya Kyrgyzskogo naroda [The Kyrgyz people origin articles]. Frunze, Kirgiz SSR SA Pub, 1963, p-147. (In Russian).
6. Yekeyev N. V. Problemy etnicheskoy istoriyi altaytsev (issledovaniye I materiyali) [The problems of ethnic history of the Altai people (research and materials)]. Gorno-Altaysk, 2011, p. 232. (In Russian).
7. Aristov N. A. Zametki ob etnicheskom sostave turkskikh plemen I narodnostey I svedeniya ob ikh chislennosti [Articles about ethnical history of the Turkic tribes and people, and

- their population information]. // *Jivaya starina* [Alive old days]. Vol. III. IV., Spb., 1896, pp. 329-335. (In Russian).
8. Puteshestviy v vostochniye strani Plano Karpini i Rubruka [Plano Karpini and Rubruk's travel to the eastern countries]. M., 1957, p. 274. (In Russian).
 9. Ribakov N. I. Dopolnitelnye svedeniya o yeniseyskikh kerayitakh [Additional information about Yenisey Kerayits]. // *Drevnosti Sibiri i Tsentralnoy Azii* [Siberia and Central Asia old days]. Gorno-Altaysk. 2010. Issue- 3 (15), pp 116-129. (In Russian).
 10. Kychanov E. Velichiye i padeniye Kirgizskogo Kaganata [Rise and fall of the Kyrgyz Kaganat]. // *Slovo Kyrgyzstana newspaper.*, Nov.4, 2003, № 20. (In Russian).
 11. Vostrov V. V., Mukanov M. S. Rodoplemennoy sostav i rasseleniye kazakhov (konets XIX – nachalo XX v.) [Tribal structure and setting of Kazakh (end XIX – beginning XXc.)]. Alma-Ata: Nauka [Science], 1968, p. 255. (In Russian).
 12. Ushnitskiy V. V. Naseleniye Baykalskogo regiona v epokhu srednevekovya (k problem proiskhojdeniya Sakha) [The Baikal region population in the epoch of the Middle Ages (about the problem of Sakha)]. Yakutsk, 2013, p. 255. (In Russian).
 13. Rashid-ad-Din. Sbornik letopisey [Chronicles] T. I. Book I / Translation from Persian by Khetagurova L. A. M. – L.: SA USSR Pub., 1952, p. 221. (In Russian).
 14. Grumm-Grjimaýlo G. E. Zapadnaya Mongoliya bi Urankhayskiy krai. Istoricheskiy ocherk etikh ctran v svyazi s istoriyey Sredney Azii [The West Mongolia and Urakhanskiy region. The historical article of these countries following the history of the Central Asia]. Pub.: The publishing of the scientific committee of the Mongol People Republic. L., 1992, p. 906. (In Russian).
 15. Klyashtorniy S. G. Kangyuisckaya etnoponimika v orkhonskikh tekstakh [The Kangui ethno toponymy in Orkhon chronicles]. // *Soviet enthylopedia.* № 3., pp. 54-63. (in Russian).
 16. Akerov T. A. Kyrgyzy: etnogenez i istoriya [Kyrgyz: the ethnogeny and the history]. Bishkek, 2014, p 355. (In Russian).
 17. Butanayev V. Y. Istoricheskaya onomastika Yujnoy Sibiri [The historic onomastics of the South Siberia]. Pub. “Maxprint”, Bishkek, 2013, p. 271. (In Russian).
 18. Sandag Sh. Obrazovaniye edinogo Mongolskogo gosudarstva I Chingizkhan. V sb. Tataro-Mongoly v Azii i Evrope [The United Mongol Sate formation and Chigizkhan. In the Vol. Tatar-Mongol in Central Asia and Europe]. M.: Nauka, 1970, pp. 22-45. (In Russian).
 19. Avlayev G. O. K voprosu o proiskhojdenii kereyitov I ikh uchastii v etnogeneze srednevekovikh oyratov Djungarii I kalmikov Povoljya [To the problem of the origin of Kereyits and their participation in the ontogenesis of the middle age Oyrats of Jungaria and Kalmyks of Povoljye]. Problemy otnogenezakalmikov [Te problems of the ontogenesis of Kalmyks]. Elista, 1984, pp. 30-42. (In Russian).
 20. Sapalova D. I. Yakuti i Kyrzyzy: Etnokulturniye paralleli i osobennosti: avtoreferat, dis. Kandidata istoricheskikh nauk [Yakuts and Kyrgyz: Ethno cultural parallels and features. Abstract of the dissertation of the Master in History]. Vladivostok, 2010, p. 260. (In Russian).
 21. Mongush B. B. Proyiskhojdeniye azov i aziyskiy component v etnogeneze tuvintsev (po vostochnim pismennim istochnikam) [Az origin and az component in the Tuva people ontogenesis (according to the eastern literary sources)]. // *Yearbook of the Tomsk state University.*, 2013, №23, pp. 146-151. (In Russian).
 22. Utemish-Khadja. Chingiz-name. Alma-Ata., 1992. P 296.
 23. Akhsikendi Sayf ad-Din. Tarykhtardyn zhyynagy (Mazhmu atut Tavorikh). - Bishkek., 1996, p. 126. (In Kyrgyz).
 24. Yamayeva E. E. Rodoviye tamgi altayskikh Turok (XIX-XXvv.) [The Clan tamga of Altai Turcs (XIX-XX cc.)]. Gorno-Altaysk., 2004, p. 56. (In Russian).
 25. Petro k. i. K istorii dvijeniya kirgizov na Tyan-Shan i ikh vzaimootnosheniya s oyratami [To the history of Kyrgyz migration to Tyan-Shan and their associations with Oirats]. Frunze, 1961, p. 2011. (In Russian).

26. Mokeev A. M. O znachenii etnonima “bulgachi-saluchi” v “Zafar-name” Nizam ad-dina Shami [About the meaning of the ethnonym “bulgachi-saluchi” in “Zafar-name” by Nazam ad-din Shami]. The Yearbook of NGU, Archeology and Ethnography, Novosibirsk. 2015, vol. 16 № 7. (In Russian).
 27. Materialy po istorii i kyrgyzov i Kyrgyzstana. [Kyrgyz and Kyrgyzstan History Data] - B., 2002. Ch. II., p. 259. (In Russian).
 28. Abramzon S. M. Kirgizi i ikh etnogeneticheskiye i istoriko-kulturniye svyazi [Kyrgyz and their ethnogenetic and historical cultural associations]. Frunze, 1990, p. 480. (In Russian).
 29. Ushnitskiy V. V. Etnogenez kirgizskikh plemen v aspect izucheniya problem proyiskhojdeniya tyursko-mongolskikh etnosov [The ethnogenesis of the Kyrgyz tribes in the aspect of the studying the problem of the Turk-Mongol ethnos origin]. Pub. OsOO “MARTCHAB”, Bishkek, 2016, p. 181. (In Russian).
 30. Khudyakov, Yu.S. Kyrgyzy na prostorakh Azii. [Kyrgyz on the Asia Expances], Bishkek, 1995, p. 188. (In Russian).
 31. Akerov T. A. Zolotaya Orda v legendarnom sochinenii “Madjmu at tawarikh” S. Akhsikendi [Zolotaya Orda in the legendary work “Madjmu at Tawarikh” by A. Akhsikendi]. Journal Zolotoardinskaya Civilizatsiya [Zolotaya Orda Civilization]. Publication: the Centre of the Innovation Technology, Kazan, 2016, pp. 158-162. (In Russian).
 32. Djumanaliyev T. D. Ocherki politicheskoy istorii kochevnikov Prityanshanya s drevnosti I do kontsa XVII veka [The chronicles of the nomads political history of Pri Tyan-Shan since the old times till the end of XVII century, 2007, p. 548. (In Russian).
-